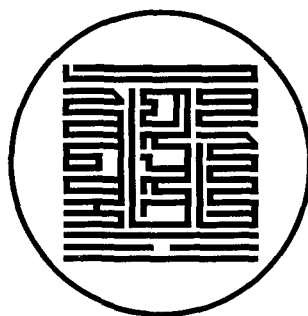

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

I

Серия основана в 2004 г.

Редколлегия серии:

Н. Г. Очирова (председатель)

Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек, Д. Н. Музраева,

Э. У. Омакаева (зам. председателя), И. Ф. Попова,

В. Л. Успенский, А. Д. Цендина, Н. С. Яхонтова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПОВЕСТЬ О ЛУННОЙ КУКУШКЕ

Монгольская версия

Факсимиле ксилографа

Предисловие, транслитерация, перевод, комментарии,
гlossарий и приложения Д.Н. Музраевой

Издание подготовлено в рамках
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Элиста 2004

ББК 60
П 421

Утверждено к печати Ученым советом Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН и Ученым советом Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

Ответственный редактор - И.В. Кульганек

Рецензенты:

В.Л. Успенский, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, к и.н.

С.Н. Цеденова, доцент Калмыцкого государственного университета, к.ф.н.

П 421 **Повесть о Лунной кукушке:** Монг. версия. Факсимиле ксилографа. Предисл., транслитер., пер., коммент., глосс. и прилож. Д.Н. Музраевой. – Элиста: АПП «Джангар», 2004. – 576 с. («Письменное наследие народов Центральной Азии», I).

«Повесть о Лунной кукушке» Дагпу Лобсан-Данби-Джалцана (1714-1762) - памятник тибетской буддийской литературы XVIII в., повествующий о событиях одной из прежних жизней автора в образе индийского царевича. Это произведение получило большую популярность среди монгольских народов благодаря переводу Дай гуши Агвандампилы.

Исследовательская часть посвящена истории изучения этого памятника и в отечественной, и зарубежной востоковедной литературе, выявлению его жанрового своеобразия, сравнению монгольских переводов повести с тибетским оригиналом. Публикация «Повести о Лунной кукушке» выполнена на основе бурятского ксилографа, хранящегося в Рукописном фонде КИГИ РАН с привлечением источников на тибетском и монгольском языках из Отдела восточных рукописей и редких документов СПбФ Института востоковедения РАН.

Данная книга является первой в серии «Письменное наследие народов Центральной Азии», основанной КИГИ РАН для введения в научный оборот письменных памятников из мировых собраний восточных рукописей и ксилографов.

В оформлении переплета использован фрагмент тибетского медицинского справочника «Дзэйцхар-мигчжан», хранящегося в Отделе восточных рукописей и редких документов СПбФ ИВ РАН (шифр В 9040, л. 1136).

ISBN 5-94587-051-1

© КИГИ РАН, 2004.

© Предисловие, транслитерация, перевод, комментарии и приложения. Д.Н. Музраева, 2004.

© Оформление. Бадендаев С.А., 2004.

© Эмблема серии. Намжавин С., 2004.

Посвящаю светлой памяти родителей,
Николая Лиджигоревича Музраева
и Зои Гавриловны Шуриновой

ПРЕДИСЛОВИЕ

В востоковедной литературе хорошо известно тибетское сочинение, в котором главным действующим персонажем является кукушка. Оно имеет пространное название: «Повесть о птице, преисполненной мыслью о достижении просветления, прозванной Лунная кукушка с голубой шеей, известная под названием «Украшение слуха тех, кто познал, что все предметы материального мира не имеют сущности» (тиб. *Byang chub kyi sems mnga' ba'i bya mgrin sngon zla ba'i rtogs pa brjod pa¹ 'khor ba mtha' dag la snying po med par mthong ba rnam kyī rna rgyan*)². Сочинение написано в 1737 г. Его автор – один из представителей линии преемственности Дагпу, санскритское имя которого Мати, а полное – Дагпу Лобсан-Данби-Джалцан (тиб. *sTag-phu-ba Blo-bzang bsTan-pa'i rGyal-mtshan*). Этот монах из рода Нуб (тиб. *gnubs*), живший в тибетском монастыре Дрепунг (Брайбун) (тиб. *'bras-spungs*), был незаурядной, неординарной личностью: с детства ему являлись чудесные сны и видения, в которых ему ненавязчиво внушалась мысль о необходимости описать события его прошлых перерождений. Об этом же ему говорили наставник и собратья по духу. В конечном итоге Дагпу припомнил и переказал все события одного из своих рождений в облике индийского царевича, превратившегося в кукушку. Эти сведения были записаны его учеником. Так появилась на свет «Повесть о Лунной кукушке». Именно под таким названием это произведение чаще всего упоминается в востоковедной литературе.

Сочинение Дагпу Лобсан-Данби-Джалцана является образцом повествовательно-дидактического жанра средневековой тибетской литературы, включающим в себя отдельные художественные и поэтические элементы. Автор придал ему форму биографического рассказа о своей жизни, что позволяет отнести данное сочинение к биографическому жанру тибетской литературы.

¹*rTogs pa brjod pa (rtogs brjod)* – «биографическое описание, сказание, легенда, проповедующие буддийские нравственные правила поведения»; является переводом с санскр. *avadāna*, на монг. язык часто передается как тууж, домог, домог-өгүүдэг (досл. с монг. «сказание, повесть»), что позволило нам при переводе жанр данного сочинения определить как «повесть».

²Ксилографическое издание этого памятника, выполненное в монастыре Дрепунг (шифр В-6815), а также издание монастыря Гонлун (шифр В-16469) хранятся в Тибетском фонде Отдела восточных рукописей и редких документов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Повесть о Лунной кукушке

«Повесть о Лунной кукушке», большей частью, представляет собой пропаганду буддийской доктрины, проповедь норм буддийской морали. В этом и заключается дидактика данного сочинения. История индийского царевича, превратившегося по закону кармы в кукушку, должна была послужить назиданием всем другим существам в необходимости вести праведную жизнь, отрешившись от всех недобродетельных поступков.

Это сочинение не предназначалось для широкого хождения в самом Тибете. Однако оно получило большую популярность в Монголии и Бурятии, где стало одним из самых популярных буддийских сочинений. Сначала, благодаря талантливому переводу Дай гуши³ Агвандампила (1700-1780), в виде повести, а затем – в виде музыкальной пьесы, сочиненной по мотивам тибетского оригинала Д. Равджой (1803-1856). В Бурятии, кроме того, стал хорошо известен фрагмент из этой повести в виде молитвенного текста.

Впервые «Повесть о Лунной кукушке» упоминается в описании собрания старых книг Императорского Казанского университета [Каталог, 1834. С. 23]. Пекинский ксилограф монгольского перевода повести зафиксирован и в каталоге восточных книг, поступивших в библиотеку Азиатского департамента МИД⁴ [Каталог, 1843]. Специальному изучению в отечественном и зарубежном востоковедении этот памятник не подвергался. Все касались его частных вопросов.

Так, затрагивая проблему жанра «Повести о Лунной кукушке», существовавшей в Монголии в виде пьесы, Б.Я. Владимирцов в своей работе «Тибетские театральные представления», выделяя три рода подобных представлений (цамов⁵): пантомимические религиозные танцы, танцы с диалогами и драматические представления в подлинном смысле этого слова, «Повесть о Лунной кукушке» относил к жанру драмы. Причем, Б.Я. Владимирцов считал, что эта повесть, повествующая о жизни одного индийского царевича, который благодаря волшебству сделался кукушкой, изобилует бесконечными скучными поучениями. Основанием для подобной оценки послужило то, что автор этого сочинения в своей вводной части попытался придать рассказу исторический контекст [Владимирцов, 1923. С. 104-105]. Однако представления, относящиеся к какому-либо одному роду, были редки. По этому поводу автор статьи отмечает следующее: «Часто можно встретить тибетскую драму, о которой очень трудно сказать, к какой из вышеперечисленных категорий ее можно отнести» [Владимирцов, 1923. С. 104].

Тибетскую повесть упоминает Э. Конзе в книге «Учение Будды среди птиц», которая посвящена тибетскому сочинению «Бья-чой» («Драгоценные четки учения птиц» (тиб. *Vya chos rin chen 'phreng ba*). Он вкратце из-

³ Гуши (от кит. *gu shī*; тиб. *gu shi, gu shri* «государственный наставник») – титул, даруемый китайским императором представителям буддийского духовенства и монгольской знати.

⁴ Эти материалы были переданы Азиатскому музею Российской академии наук (с 1930 г. – Институт востоковедения АН СССР, ныне Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН).

⁵ Цам – представление (от тиб. *'cham* «танцевать»).

Предисловие

лагает историю варанасского принца, из-за козней приближенного сановника превратившегося в кукушку, и по-своему пересказывает конец этой истории. Автором ее, по мнению Э. Конзе, является монах из рода Нуб по имени Мати; в свою очередь, сюжет этот был поведен ему его учителем, монахом Лобсан-Данби-Джалцаном, который в прежнем перерождении был индийским царевичем. Таким образом, у Э. Конзе наблюдается смешение имен автора, учителя и ученика [Conze, 1955. С. 51-55].

Тибетская повесть была переведена на английский язык калмыцким ламой Геше Вангьялом (1901-1983), основателем первого буддийского монастыря в США. Этот перевод под его же редакцией был издан в Нью-Йорке в 1982 г. [Wangyal, 1982].

Повесть описана в Каталоге тибетских рукописей и ксилографов, хранящихся в собраниях старых книг в Германии. В восьмом томе, составленном Д. Шу, описывается ксилографическое издание, дается его название, приводятся сведения из колофона (послесловия), краткое содержание каждой из девяти глав сочинения [Schuh, 1978. С. 23-38].

В монографии В.С. Дылыковой «Тибетская литература. Краткий очерк» также упоминается этот памятник. Она считает его «типичным» произведением для тибетских «волшебных повествований». Среди других жанров тибетской средневековой литературы, упоминаемых В.С. Дылыковой, рассматриваются такие, как: *джатаки* и *аваданы*, назидательные истории-притчи, дидактические сочинения, житийная литература или *намтары*, поэтические произведения и другие. В этой работе приводится краткое содержание «Повести о Лунной кукушке». Нами обнаружены некоторые отличия, касающиеся мотивов о принесении в дар ожерелья царицы, о посещении общины монахов и некоторых других. В монографии не приводится имя автора этого сочинения, отсутствуют какие-либо другие фактические сведения [Дылыкова, 1990. С. 225-238].

Примечательно, что в монголоведной литературе мы обнаружили более частое, но опять-таки фрагментарное упоминание монгольской версии «Повести о Лунной кукушке». Так, В. Хайссиг в монографии «Пекинские ламаистские ксилографы на монгольском языке» приводит сведения из колофона пекинского издания монгольского перевода этого сочинения и излагает его краткое содержание. Он также отмечает, что повесть, переведенная на монгольский язык, быстро распространилась среди монголов в многочисленных рукописных копиях [Heissig, 1954. С. 132-135].

Ц. Дамдинсурэн в своих трудах касается вопросов авторства, времени создания данного сочинения, высказывает точку зрения на то, что «Повесть о Лунной кукушке» – это роман в стихах, завуалированный буддийской идеологией. В собрании «Сто образцов монгольской художественной литературы» он приводит краткие фрагменты из его монгольского перевода [Damdinsürüng, 1959. С. 422-424]. В одной из своих статей по истории средневековой монгольской литературы он упоминает данную повесть среди переводных буддийских сочинений, очень популярных в Монголии [Дамдинсурэн, 1958. С. 7].

Широкую популярность у монголов имела музыкальная пьеса, постав-

Повесть о Лунной кукушке

ленная по либретто этой повести, написанному Д. Равджой. Текст этого либретто на основе трех монгольских рукописей был опубликован под названием «Житие Лунной кукушки» (монг. *Saran kökügen-ü namtar*) в 1962 г. в Монголии. В предисловии к этому изданию Ц. Дамдинсурэн приводит несколько фрагментов из него, сопоставляя их с монгольским переводом, но при этом не касается текста тибетского оригинала [«Житие Лунной кукушки», 1962. С. 1-28].

Примечательно, что в «Истории монгольской литературы» В. Хайссиг лишь вскользь упоминает о создании Д. Равджой музыкальной пьесы по мотивам тибетской повести.

Монгольский ойратовед Х. Лувсанбалдан отмечает наличие этой повести на «ясном» письме (тодо бичиг) в фондах Монголии. Автор допускает, что этот вариант повести есть лишь переложение с монгольского перевода, а не собственно перевод с тибетского оригинала. Правда, при этом он не приводит никаких доводов в пользу своей точки зрения [Лувсанбалдан, 1975. С. 88; 331].

Несмотря на то, что во всех исследованиях, где упоминается «Повесть о Лунной кукушке», приводятся такие сведения из колофона, как имя автора, время написания этого сочинения и осуществления его перевода, имя автора перевода с тибетского на монгольский, сопоставительный анализ текстов письменных источников данного памятника никем из отечественных и зарубежных востоковедов сделан не был. До сих пор не предпринималось проведение сравнительного исследования тибетского оригинала и различных изданий монгольского перевода; все еще недостаточно собрано сведений об авторе (существует некоторая путаница даже в определении его полного имени), что заставляет обратить особое внимание на личность создателя повести. Самим автором повесть определена как факт «тайной» биографии (т.е. биографии, открывшейся в видениях), однако до сих пор жанровая принадлежность этого сочинения окончательно не установлена. Поэтому мы посчитали необходимым охарактеризовать круг произведений средневековой тибетской литературы, представляющих собой разнообразные формы (типы) биографического жанра.

Ни тибетский оригинал повести, ни его монгольские варианты еще не переводились на русский язык. В существующих изложениях содержания этого сочинения, сделанных учеными-монголооведами и тибетологами, имеются пропуски некоторых основных мотивов, сюжетных линий, а иногда встречаются и неверные переводы. Из этого можно предположить, что исследователи обращали внимание, скорее, на занимательный его характер. А между тем, согласно литературной традиции тибетского буддизма, подобного рода биографии, открывавшиеся в видениях, предназначались для узкого круга посвященных и не были рассчитаны на широкого читателя.

Нами предлагается полный перевод на русский язык монгольской версии «Повести о Лунной кукушке». Для его выполнения использовались тексты бурятского и пекинского ксилографов на монгольском языке в сопоставлении с их тибетским оригиналом по ксилографическому изданию монастыря Дрепунг.

Предисловие

Данный перевод может послужить иллюстрацией «бесконечных, скучных поучений», по определению Б.Я. Владимирцова, которые повсеместно вкраплены в повествовательную ткань произведения. Из него можно будет выяснить, действительно ли назначение этих наставлений лишь в том, чтобы придать Повести столь незавидную характеристику.

Поскольку автор не указывает никаких четких хронологических, временных рамок, для нас сложным представляется точное определение исторических реалий: идентификация тех или иных персонажей с определенными историческими лицами. Включение в данное издание новых сведений об авторе из его «внешней», то есть фактической (исторической) биографии⁶, позволит наиболее полно осветить такие конкретные вопросы, как годы жизни автора, определение места издания произведения, личные интересы автора в области буддийской учености и некоторые другие.

Таким образом, настоящее издание монгольского перевода «Повести о Лунной кукушке» поможет восполнить недостающие звенья, касающиеся жанровой принадлежности, анализа художественных средств, перевода этого памятника.

Решение проблем, связанных с монгольскими переводами и версиями данного тибетского сочинения, может быть использовано при изучении вопросов трансформации других тибетских буддийских сочинений в литературах монголоязычных и иных народов Центральной Азии, а также проблемы адаптации индо-тибетской культуры в монгольской среде.

⁶ Автор благодарен своему научному руководителю В.Л. Успенскому за предоставленный текст этой биографии.

Summary

“The Tale of the Moon Cuckoo” (*mGrin sngon zla ba’i rtogs brjod*) written in 1737, is a story about an Indian prince who was robbed of his human body and lived in a bird’s body until his death preaching the Teaching of Buddha to people and animals. It did not become popular in Tibet. But soon after it was translated into Mongolian in 1770, it became extremely popular among the Mongols as a book and as a play-performance.

The Tale, according to its author, *sTag phu blo bzang bstan pa’i rgyal mtshan* (1714-1765), is the biography of the Indian prince who was one of his previous incarnations. But it was not written on the basis of historical records. According to *bLo-bzang bstan-pa’i rgyal-mtshan*, since the age of eleven, he had been obsessed by visions and memories of his previous incarnations as well as the desire to speak about them (*dran snang dang smra ’dod*). At the request of his disciples he decided to record all the events revealed to him in this fashion, but in order to prevent the unfaithful and heretics from learning about his revelations, he sealed the narration with a secret seal. From this one can see that the author regarded the Tale as a kind of a secret visionary biography.

The wood-block edition of the Tale which is described in the catalogues (a copy of it is also kept in the library of the Institute of Oriental Studies, St. Petersburg Branch under the number Tib. B 6815) was printed from one set of blocks. It was engraved in the ’Bras-spungs Monastery on the initiative of Gau-dge-slong ’Jam-dbyang dbang-rgyal. But it also contains another, earlier colophon in verse saying that its previous printing was made in the dGon-klung Byams-pa gling Monastery on the initiative of Dharmavajra alias Chos-kyi rdo-rje. Chos-kyi rdo-rje was the “secret name” (*gsang mtshan*) of Thu’u-bkvan bLo-bzang chos-kyi ni-ma (1737-1802).

In 1770 the Tale was translated into Mongolian by the order of lCang-skya Rol-pa’i rdo-rje (1717-1786). The translator Dai guusi Ngag-dbang bstan-’phel (1700-1780) was one of the most celebrated Mongolian learned lamas of the 18th century. The text of his elegant translation of the Tale was engraved in Peking and many prints were made from these wood-blocks. It is found in almost every collection of old Mongolian books. Later this translation was also engraved and printed in Buriat monastery.

Translation of a prayer by the prince-cuckoo from the fourth chapter of the Tale was made in 1870 by a learned Buriat lama who styled his name in Sanskrit as Vagindra-Sumati-Kalpa-Bhadra-Dana (his official surname was Dylgyrov). It was printed in the Buriat Onong Cugel grva-mtshan Monastery (better known by its Russified name

Tsugol'skii datsan). This translation differs from the translation of the corresponding passage made by Ngag-dbang bstan-'phel.

An opera in Mongolian called “The Life Story of the Moon Cuckoo” (mong. *Saran kokugen-u namtar*) was composed about 1850 by a Mongolian incarnated lama-poet bsTan-'dzin rab-rgyas (1803-1856). The “libretto” of this opera is divided into nine parts (chapters) thus following the original work. The opera was performed in different monasteries of Outer and Inner Mongolia until the 1920s. The performance usually took place in summer time and lasted from one to fifteen days. A written “libretto” of the opera based upon the three Mongolian manuscripts was published in Mongolia in 1962.

Its contents is, for the most part, an easy and illustrative exposition of Buddha's teaching which can be understood by people who have just an elementary knowledge of it. That is why ICang-skye Rol-pa'i rdo-rje ordered that it be translated into Mongolian “in an elegant, harmonious way” for the benefit of his contemporaries.

The Tale is a visionary biography in form and a didactic work in content. This is why it served the needs not of a limited number of initiated disciples, but of the multitude adepts.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Сюжетный замысел, образы и структура	9
Об авторе	18
Жанровое своеобразие «Повести о Лунной кукушке»	22
Монгольские переводы	28
Рукописные и печатные издания на тибетском и монгольском языках	34
Транслитерация	39
«Повесть о Лунной кукушке». Монгольская версия	159
Комментарии	340
Глоссарий	365
Личные имена и имена божеств буддийского пантеона	366
Буддийские термины	370
Географические названия и объекты буддийской космологии	379
Приложения	382
Библиография	383
Список сокращений	390
Указатель личных имен и избранных имен персонажей	391
Указатель терминов	394
Указатель географических названий и объектов буддийской космологии	397
Указатель кратких названий сочинений	399
Факсимиле текста	401
Фрагмент либретто пьесы Д. Равджи “Житие Лунной кукушки”	569
Summary	573

Научное издание

Повесть о Лунной кукушке
Монгольская версия

Музраева Деляш Николаевна
(транслитерация, перевод, комментарии)

Редактор Михалева Т.А.

Компьютерный набор: Батырева В.Д., Бембеева Р.У.,
Нимгирова Г.Н., Урубжурова Т.В., Шовунова Т.Б.

Оригинал-макет выполнен в лаборатории научно-технического
и информационного обеспечения КИГИ РАН.
Подготовка оригинал-макета – Нимгирова Г.Н.

Подписано в печать 03.12.2004.
Формат 70x108/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 39,2. Тираж 150 экз. Заказ 3545.

ЛР №010169 от 07.02.97.

Отпечатано с готового оригинал-макета в АПП «Джангар».
Республика Калмыкия, 358000 г. Элиста, ул. Ленина, 245.